

Г. Е. Корнилов
**ЭВАКУАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ НА УРАЛ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

УДК 94 (470.5) «1941/1945»: 314.8

ББК 63.3 (235.55)+60.723

Проанализирована историографическая ситуация по проблеме определения количества эвакуированных граждан СССР в период Великой Отечественной войны в восточные районы страны. На основе выявленных документов в статье приводятся данные о количестве граждан, эвакуированных и размещенных на территории РСФСР. Детально исследованы вопросы приема, размещения, трудоустройства на Урале эвакуированного гражданского населения, его половозрастной состав. Показано влияние прибывших на демографическую ситуацию в регионе, санитарно-эпидемиологическую обстановку и численность населения Урала в военные годы.

Ключевые слова: *историография, Великая Отечественная война, Уральский регион, эвакуация гражданского населения, половозрастной состав, размещение и трудоустройство эвакуированных*

В исторической литературе встречаются различные данные о количестве эвакуированных в восточные районы СССР в годы Великой Отечественной войны. Проблема определения численности эвакуированных имеет достаточно длительную историю, но до сих пор не разрешена. Еще в далеком 1963 г. на совещании в Институте истории АН СССР И. И. Белоносов впервые сообщил данные о том, что в 1941–1942 гг. в СССР было эвакуировано 25 млн человек, из них около 17 млн было перевезено на восток страны в июле–декабре 1941 г. По его мнению, основными формами перемещения людей являлись, во-первых, организованный вывоз рабочих, служащих, колхозников, студентов и учащихся техникумов вместе с предприятиями, учреждениями и учебными заведениями, а во-вторых, эвакуация в индивидуальном порядке (по собственной инициативе). Помимо этого, по решению военных и правительственных органов практиковалось массовое отселение гражданского населения из 25–30-километровой зоны боевых действий в менее опасные районы. И. И. Белоносов считал также своеобразной формой эвакуации отвод военными органами в тыловые районы людей, подлежащих мобилизации. Всего, по его мнению, было отведено в тыл около 10 млн чело-

век, подлежащих призыву.¹ В книге «Эшелоны идут на восток» он повторил с небольшой корректировкой, что общая численность населения, эвакуированного за годы войны, составила около 25 млн человек.² Эта цифра получила широкое распространение, хотя во втором томе «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза» было отмечено, что за первое полугодие войны было эвакуировано 10,4 млн человек.³

В 1970-е г. ленинградский историк М. И. Лихоманов, посвятивший статью размещению эвакуированного населения, отметил, что только железнодорожным транспортом за вторую половину 1941 г. было эвакуировано свыше 10,4 млн человек, однако далее утверждается, что к весне 1942 г. в восточных районах было размещено 7,4 млн эвакуированных.⁴ В пятом томе «Истории социалистической экономики СССР» без ссылок на источник также указывалось, что в восточные районы было эвакуировано более 10 млн человек.⁵

В 1980-х гг. в литературе о войне вновь появляется цифра 20 млн эвакуированных. Так,

¹ Воен.-ист. журн. 1963. № 2. С. 115.

² См.: Эшелоны идут на Восток: из истории перебазирования производительных сил СССР в 1941–1942 гг.: сб. ст. и воспоминаний. М., 1966. С. 28.

³ См.: История Великой Отечественной войны Советского Союза. Т. 2. М., 1961. С. 548.

⁴ См.: Лихоманов М. И. Размещение и использование эвакуированного населения в восточных районах // Советский тыл в Великой Отечественной войне. Кн. 2: Трудовой подвиг народа. М., 1974. С. 183, 187.

⁵ История социалистической экономики СССР. Т. 5: Советская экономика накануне и в период Великой Отечественной войны. 1938–1945 гг. М., 1978. С. 172.

в энциклопедии «Великая Отечественная война» отмечено, что в 1941–1942 гг. в тыл было эвакуировано более 20 млн человек.⁶ В то же время историк В. Т. Анисков считал, что всего за годы войны по общей эвакуации в восточные районы прибыло свыше 10 млн человек.⁷ Эту же цифру назвали М. Я. Геллер и А. М. Некрич.⁸

Г. А. Куманев, посвятивший проблемам эвакуации в годы Великой Отечественной войны несколько публикаций, говорит о 17 млн эвакуированных.⁹ В одной из последних статей по этой проблеме он написал, что по данным Центрального справочного бюро, действовавшего при Совете по эвакуации, по предварительным результатам переписи эвакуонаселения и по ряду других источников, из зоны угрозы военных действий удалось переместить в тыловые районы различными видами транспорта примерно 17 млн человек. Американский исследователь С. Максудов считает, что цифра 17 млн эвакуированных завышена, поскольку целью перемещения населения в СССР было не спасение людей от угрозы уничтожения врагом, а обеспечение производства рабочей силой. Эвакуации подлежали главным образом промышленные предприятия, оборудование и экономические ресурсы. Люди же рассматривались в первую очередь как рабочая сила, необходимая для использования этого оборудования. В соответствии с целями государственной эвакуации учет численности переселенцев был неполным.¹⁰

Таким образом, данные о количестве эвакуированных, которые встречаются в литературе до сегодняшнего дня, имеют большой разброс — от 10 млн до 25 млн человек. На наш взгляд, все эти данные преувеличены. Необходимо учитывать, что эвакуация населения и перебазирование заводов, фабрик и

учреждений на восток страны, которые осуществлялись во второй половине 1941 г. и в 1942 г., не предусматривались советской военной доктриной, были вынужденной мерой. Эти процессы проходили на первых порах стихийно. Верно заметили украинские исследователи А. Л. Перковский и С. И. Пирожков, что сторонники тезиса о многомиллионной эвакуации не учитывают того обстоятельства, что пропускная способность дорог, в первую очередь железных, была жестким лимитирующим фактором, поскольку нужно было не только осуществлять эвакуацию, но и производить военные и другие перевозки.¹¹

Более взвешенно к вопросу об эвакуации населения во время войны подошел А. Д. Колесник.¹² По его данным, на территории тыловых районов РСФСР к весне 1942 г. было размещено 5,9 млн эвакуированного населения, а к началу 1943 г. — 5,5 млн. Автор, определяя общую численность эвакуированного населения, отмечает, что между первым и вторым этапами перемещения людей на восток страны была осуществлена их частичная реэвакуация.

Эвакуация населения в военные годы на Урал стала предметом исследования еще в советский период отечественной историографии. В 1985 г. в диссертации Р. Ф. Зориной без указания общего количества эвакуированных утверждалось, что Урал принял 40,3 % от всех эвакуированных по РСФСР.¹³ Наибольший вклад в изучение данной проблемы внесла М. Н. Потемкина. Она считает, что эвакуированное население было одной из социальных групп, сформировавшихся в годы Великой Отечественной войны.¹⁴ Эту группу составило гражданское население, перемещенное из районов, находившихся в прифронтовой зоне, с целью спасения жизни. По ее мнению, эвакуированных в годы войны было от 12 млн до 17 млн человек.¹⁵

⁶ См.: Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: энциклопедия. М., 1985. С. 803.

⁷ См.: Анисков В. Т. Численность и состав эвакуированного населения в годы Великой Отечественной войны // Исторический опыт социально-демографического развития Сибири. Вып. 2: Социально-демографическое развитие советской Сибири. Новосибирск, 1989. С. 43.

⁸ См.: Геллер М., Некрич А. Утопия у власти: история Советского Союза с 1917 года и до наших дней. Кн. 1. М., 1995. С. 410.

⁹ См.: Куманев Г. А. Эвакуация населения СССР: достигнутые результаты и потери // Людские потери СССР в период Второй мировой войны. М., 1995. С. 145; Население России в XX веке: исторические очерки: в 3-х т. Т. 2. 1940–1959. М., 2001. С. 81.

¹⁰ См.: Максудов С. К проблеме изучения потерь советских евреев в годы Второй мировой войны на материалах эвакуации. URL: <http://maksudovsergei.com/index.php/poteri/iiwar/33-2012-04-02-11-37-19> (дата обращения: 20.08.2015).

¹¹ См.: Перковский А. Л., Пирожков С. И. Из истории демографического развития 30–40-х годов (на примере Украинской ССР) // Экономика. Демография. Статистика: исследования и проблемы. М., 1990. С. 190.

¹² См.: Колесник А. Д. РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Проблемы тыла и всенародной помощи фронту. М., 1982. С. 94–99.

¹³ См.: Зорина Р. Ф. Решение партией проблемы размещения на Урале эвакуированных предприятий и населения в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941–1942 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 1985. С. 5.

¹⁴ См.: Потемкина М. Н. Эвакуационно-реэвакуационные процессы и эвакуонаселение на Урале в 194–1948 гг.: автореф. дис. ... д-ра. ист. наук. Екатеринбург, 2004.

¹⁵ Потемкина М. Н. Эвакуация в годы Великой Отечественной войны на Урале: люди и судьбы. Магнитогорск, 2002. С. 24, 50.

Таким образом, по вопросу о количестве эвакуированных в годы Великой Отечественной войны в научной литературе нет единого мнения. Тем не менее, изучение масштабов эвакуации населения необходимо для выяснения влияния этого процесса на демографическую сферу, экономическое, социальное, культурное развитие регионов, на международные отношения периода Великой Отечественной войны.

В связи с этим особый интерес представляют документы органов государственной власти. Дискуссионный вопрос о количестве эвакуированных достаточно точно позволяют выяснить документы фонда А-327 «Переселенческое управление при СНК РСФСР» Государственного архива Российской Федерации. Значительные масштабы миграции населения заставили власти провести организационные меры по руководству этим процессом. До войны переселение колхозников из малоземельных районов в многоземельные (так называемое «плановое переселение») осуществлялось Переселенческим управлением при СНК СССР, образованным по постановлению СНК СССР и ЦК ВКП(б) 27 мая 1939 г. В ноябре 1941 г. при Совете эвакуации было образовано Управление по эвакуации населения, которое уже в январе 1942 г. было ликвидировано, а вместо него начал работать отдел СНК РСФСР по хозяйственному устройству эвакуированного населения. Аналогичные отделы были созданы на местах при СНК автономных республик и при исполкомах областных советов и существовали вплоть до сентября 1945 г. В процессе деятельности эти органы собрали большой массив документальных материалов об эвакуации гражданского населения. Эти документы содержат сведения о масштабах эвакуации, о транспортировке, приеме и размещении эвакуированного населения в различных районах РСФСР. Содержащиеся в региональных архивах сведения об эвакуированных, о работе местных органов по решению их насущных проблем разбросаны по различным фондам, тем не менее они позволяют дополнить и конкретизировать исследование процессов эвакуации.

В справке от 26 марта 1943 г. «О состоянии трудоустройства и бытового обслуживания эвакуированного населения» в свете выполнения постановления СНК РСФСР указывается, что на 1 января 1943 г. на территории РСФСР было размещено 5 514,8 тыс. эвакуированных, в том числе 1 937,6 тыс. детей. К 1 января 1944 г. их

количество уменьшилось на 1 476,4 тыс. за счет возвращения в освобожденные от врага районы (около 1 млн человек), а также, как отмечается в документе, в результате уточнения количества эвакуантов при переучете (около 500 тыс. человек). Из всех эвакуированных на 1 января 1943 г. трудоспособных насчитывалось 2 600,0 тыс. человек, из них были трудоустроены 2 073,4 тыс. (79,3%), на 1 января 1944 г. — соответственно 1 963,2 тыс. трудоспособных, из них 1 699,5 тыс. имели работу (86,6%). Из трудоустроенных 25,7% работали в промышленности, 38,8% — в сельском хозяйстве, 1,4% — на транспорте и 34,1% — в учреждениях и организациях. В документе отмечено, что эвакуированные, расселенные в колхозах, попали в тяжелые материальные условия, поскольку часто не получали сельскохозяйственные продукты на заработанные трудодни и не имели личного хозяйства (приусадебного участка, скота, домашней птицы). В 1943 г. ситуация ухудшилась в связи с сокращением норм выдачи хлеба эвакуированным, проживавшим на селе, до 150–200 грамм на человека. Для оказания помощи нуждавшимся правительство выделило 1,17 млн штук носильных вещей из числа вещей и подарков, поступивших из-за границы (от общества Красного Креста и Красного Полумесяца) и 22,12 млн рублей для оказания единовременной денежной помощи.¹⁶

Председатель СНК РСФСР А. Н. Косыгин такую же цифру сообщает в СНК СССР Н. А. Вознесенскому 18 апреля 1945 г.: на 1 января 1943 г. по РСФСР было размещено более 5,5 млн эвакуированных граждан. В этом же письме говорится и о реэвакуации населения. По данным на 1 марта 1945 г., в освобожденные районы и города возвратились 3,7 млн человек, остались в местах эвакуации 1,8 млн человек.¹⁷ Начальник отдела СНК РСФСР по хозяйственному устройству эвакуированного населения Л. Дмитриев представил следующие сводные данные: на 20 мая 1943 г. в республике размещено эвакуированного населения 5 167,0 тыс. человек, из них трудоспособных — 2 382,3 тыс., трудоустроено 1 939,7 тыс., не трудоустроено — 442,6 тыс. человек. Среди эвакуированных было 1 918,1 тыс. детей. На территории РСФСР было размещено около 2 000 эвакуированных детских учреждений, в них устроено 233,5 тыс. детей.¹⁸

¹⁶ ГАРФ. Ф. А-327. Оп. 2. Д. 411. Л. 45, 46, 52, 53.

¹⁷ ГАРФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 1. Л. 22.

¹⁸ ГАРФ. А-327. Оп. 2. Д. 363. Л. 120, 121, 122.

В справке о работе по переселению, реэвакуации и по хозяйственному устройству эвакуированных за 1944 г., представленной председателю правительства РСФСР в апреле 1945 г., сообщалось, что на территории РСФСР на 1 января 1944 г. было размещено 4 072,1 тыс. человек, на 1 января 1945 г. — 2 143,5 тыс., на 1 апреля 1945 г. — 1 680,7 тыс. За 1944 г. возвратилось из эвакуации 1 928,6 тыс. человек.¹⁹ При этом указывалось, что в связи с постановлением ГКО с 1 ноября 1944 г. и до 15 мая 1945 г. реэвакуация не предусмотрена.²⁰

В записке А. В. Грищенко к заседанию Бюро СНК РСФСР в сентябре 1945 г. отмечалось, что на 1 января 1943 г. в тыловых областях РСФСР находилось свыше 5 млн эвакуированных. На 1 июня 1945 г. осталось около 1,5 млн эвакуированных, из которых значительная часть обжила в новых местах и не желает возвращаться, но большое число еще подлежит реэвакуации.²¹ Приведем еще один документ — справку о работе по переселению, эвакуации и реэвакуации и репатриации граждан за 1941–1946 гг. от 28 марта 1946 г. В ней указано, что за время войны в восточные области РСФСР было эвакуировано около 6 млн советских граждан, а за 1943–1945 гг. реэвакуировано 4 507,7 тыс. человек. На 1 января 1946 г. в восточных областях РСФСР размещено 1 007,8 тыс. эвакуированных граждан, в том числе работающих в промышленности 218,0 тыс., в сельском хозяйстве — 731,2 тыс. Далее приводятся данные о местах прежнего проживания: в Украинской ССР — 168,3 тыс. человек, Белорусской ССР — 54,0 тыс., Карело-Финской ССР — 31,4 тыс., города Ленинграда — 173,4 тыс., Ленинградской области — 80,1 тыс., города Москвы — 96,1 тыс., Московской области — 69,4 тыс., Смоленской области — 15,9 тыс.²²

Таким образом, документы ответственных работников и руководителей правительства РСФСР свидетельствуют, что количество эвакуированного и размещенного на территории республики гражданского населения в 1941–1943 гг. не превышало 6 млн человек. В то же время приведенные выдержки из документов не согласуются с трактовкой зарубежных историков о том, что эвакуация людей во время войны являлась насильственной депортацией,

и что трудовой героизм в тылу был результатом политики принуждения и террора.²³

Эвакуация на Урал проходила в два этапа: первый — летом и осенью 1941 г., второй — летом и осенью 1942 г. Оба этапа эвакуации были связаны с наступлением фашистской Германии. За это время на Урале было размещено большое количество предприятий (в литературе называются разные сведения — от 455 до 830).²⁴ На первом этапе из месяца в месяц росло количество прибывавших эвакуированных: на 9 сентября 1941 г. было зафиксировано 758 тыс. человек, на 12 октября — 861,6 тыс., на 30 октября — 889,6 тыс., на 5 ноября — 974,4 тыс., на 10 ноября Урал принял 1 млн эвакуированных, они составляли 20,7 % от всех эвакуированных по РСФСР. По данным Управления по эвакуации населения, динамика численности эвакуированных, размещенных на Урале, была следующей (см. табл. 1)

Приведенные в табл. 1 сведения показывают масштаб перемещения населения за столь короткий период: восточные регионы РСФСР к концу октября 1941 г. приняли 4,3 млн эвакуированных, а через 10 дней их насчитывалось уже 4,8 млн. Поток эвакуированных не останавливался и в зимние месяцы 1941–1942 гг. Наибольшее их количество было размещено в Свердловской, Челябинской и Чкаловской (ныне Оренбургской) областях (68,4 % от всех эвакуированных на Урал). Подавляющая часть эвакуированных прибывала в организованном порядке. Так, в Челябинскую область, по сведениям на 25 января 1942 г., было эвакуировано 225 318 человек, из них прибыли с предприятиями и учреждениями 166 800 человек, с детскими учреждениями — 33 591 человек (вместе 88,9 %).²⁵

Подобная ситуация наблюдалась и в Свердловской области. Из отчета о работе по эвакуации населения за период с 1 июля по 31 декабря 1941 г. следует, что в область прибыло (по неполным данным, как обозначено в источнике)

¹⁹ ГАРФ. Ф. А-327. Оп. 2. Д. 713. Л. 86.

²⁰ Там же. Л. 87.

²¹ Там же. Оп. 1. Д. 1. Л. 13.

²² Там же. Оп. 2. Д. 721. Л. 79, 80.

²³ См.: Швейбиш С. Эвакуация и советские евреи в годы катастрофы // Вестник Еврейского университета в Москве. М.; Иерусалим, 1995. № 2 (9). С. 36–55; Черная книга коммунизма. Преступления, террор, репрессии. 2-е изд. М., 2001.

²⁴ Васильев А. Ф. Промышленность Урала в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 1982. С. 40; Вознесенский Н. А. Избранные произведения. 1931–1947. М., 1979. С. 504; Сперанский А. В. Урал в Великой Отечественной войне: правда истории как фактор консолидации общества // Подвиг советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: материалы междунар. науч.-практ. конф. Оренбург, 2015. С. 608; Урал — фронту. М., 1985. С. 45.

²⁵ Там же. Д. 11. Л. 52.

Таблица 1

Динамика численности эвакуированных в РСФСР осенью 1941 г., тыс. человек*

Район эвакуации	30 октября	5 ноября	10 ноября
Всего	4 328,9	4 482,4	4 827,6
В том числе:			
Молотовская	125,3	138,9	164,5
Свердловская	317,0	317,0	317,0
Челябинская	124,7	195,9	195,9
Чкаловская	171,0	171,0	171,0
Башкирская АССР	126,2	126,2	126,2
Удмуртская АССР	25,4	25,4	25,4
Итого на Урале	889,6	974,4	1 000,0

* ГАРФ. Ф. А-327. Оп. 2. Д. 66. Л. 2, 3. Даты выбраны условно, только те, для которых имелись сведения по сопоставимым территориям.

378 611 человек из 52 областей СССР. Основной поток эвакуированных был с Украины (Киевская, Днепропетровская, Сталинская (ныне Донецкая) области), из Москвы и Московской области, Ленинграда и Ленинградской области, Карело-Финской ССР. Прибывшие с предприятиями и учреждениями составляли 73,9 %, самостоятельно добрались 26,1 %. 62,2 % эвакуированных были размещены в городах и 37,8 % — в сельской местности. Организовано прибывшие были размещены по месту дислокации предприятий, в основном в городах 73,4 %, на селе — 26,6 %; прибывшие неорганизованно по большей части были размещены в сельской местности (69,6 %).²⁶

Сведения о национальном составе эвакуированных не фиксировались. Единственный документ, обнаруженный нами, содержит подобные данные — это учетные поименные списки, которые составлялись осенью 1941 г. Национальный состав прибывших в Свердловскую область был следующим: 55 % — русские, 22 % — евреи, 11 % — украинцы и 12 % — представители 35 различных народов. Большой удельный вес евреев был обусловлен их компактным проживанием на территориях, подвергшихся агрессии, а также в Москве. В связи с массовым перемещением населения Украинской ССР доля украинцев также была существенной.²⁷

К апрелю 1942 г. количество эвакуированных на Урале достигло 1,6 млн человек.²⁸ В результате естественной убыли и частичной

резэвакуации количество эвакуированного населения к лету 1942 г. сократилось до 1,4 млн человек, а в связи с новой волной эвакуации выросло к лету 1943 г. до 1 520,3 тыс. человек. Такого огромного количества людей за столь короткий срок Уральский регион не принимал. Во второй половине 1941 г. в регион ежемесячно мигрировало более 250 тыс. человек, а до лета 1943 г. — более 63 тыс. ежемесячно.

На втором этапе эвакуации, только за лето—осень 1942 г., Урал принял эвакуированных из Ленинграда, Краснодарского и Ставропольского краев, автономных республик Северного Кавказа, а также из Воронежской и Сталинградской областей. Среди всех эвакуированных по РСФСР на Урале было размещено к началу 1943 г.: из Украинской ССР — 37,7 %, Белорусской ССР — 37,9; Прибалтики — 23,0; Крымской АССР — 25,9; Ленинграда и Ленинградской области — 23,7; Москвы — 29,7; Калининской области — 27,8; Смоленской — 29,9; Орловской — 40,1; Курской — 29,9; Воронежской — 38,5; Ростовской — 58,7; Сталинградской — 47,2 %.²⁹

Достаточно точные сведения о количестве эвакуированных в Свердловскую область гражданского населения по месту первичного проживания можно реконструировать только за 1943–1946 гг. Данные табл. 2 показывают, что эвакуированные из Москвы и Московской области в 1943 г. составили 31,1 % от всех эвакуированных в Свердловскую область, а летом 1945 г. — 11,9 %; из Ленинграда и Ленинградской области — соответственно 25,8 и 17,7 %; из Украинской ССР — 22,9 и 36 %.

²⁶ Там же. Д. 51. Л. 142.

²⁷ Там же. Л. 165, 166, 176; Корнилов Г. Е. Население Свердловска в военные годы // Российская история. 2010. № 4. С. 101.

²⁸ ГАРФ. Ф. А-327. Оп. 2. Д. 50. Л. 1.

²⁹ Корнилов Г. Е. Уральское село и война: проблемы демографического развития. Екатеринбург, 1993. С. 98.

Таблица 2

Динамика численности эвакуированных в Свердловскую область в 1943–1945 гг., тыс. человек*

Регион выбытия	1 июня 1943 г.	1 сентября 1944 г.	1 января 1945 г.	1 июня 1945 г.
Белорусская ССР	13,0	3,0	3,0	3,0
Украинская ССР	75,6	15,6	12,6	12,6
Молдавская ССР	0,9	0,5	0,5	0,4
Литовская ССР	0,7	0,2	0,2	0,5
Латвийская ССР	1,0	1,0	1,0	0,6
Эстонская ССР	1,6	1,6	1,6	0,8
Карело-Финская ССР	16,5	4,5	4,0	1,3
г. Ленинград	54,8	14,8	14,8	9,0
Ленинградская обл.	30,1	10,8	8,1	5,3
Мурманская обл.	2,0	2,0	2,0	2,0
Калининская обл.	4,4	0,4	0,4	0,5
Смоленская обл.	3,6	0,6	0	0,8
г. Москва	77,9	37,9	37,9	2,4
Московская обл.	24,7	24,7	24,4	7,2
Тульская обл.	2,2	2,2	2,2	0,6
Орловская обл.	9,8	5,8	5,8	1,8
Курская обл.	1,3	1,2	1,2	1,3
Воронежская обл.	4,5	0,5	0,5	1,2
Ростовская обл.	1,8	1,8	1,8	0,7
Крымская АССР	2,8	2,8	2,8	0,6
Прочие	13,6	0	0	0
Итого	342,8	131,9	124,8	52,6

* Составлено по: ГАРФ. Ф. А-327. Оп. 2. Д. 18. Л. 152; Д. 39. Л. 142; Д. 53. Л. 43; Д. 65. Л. 51, 52; Д. 66. Л. 3; Д. 363. Л. 122; Д. 367. Л. 3; Д. 375. Л. 36; Д. 376. Л. 123; Д. 386. Л. 20; Д. 400. Л. 23; Д. 404. Л. 123; Д. 423. Л. 20; Д. 530. Л. 36; Д. 716. Л. 5, 6. Даты выбраны условно, только те, для которых имелись сведения по сопоставимым территориям.

Население этих трех территорий, оказавшееся в Свердловской области, в 1943 г. составляло 79,9 % всех прибывших, летом 1945 г. — 74,3 %. Эвакуация населения зависела от хода боевых действий, от демографического и транспортного потенциала региона выбытия. Однако размеры и темпы реэвакуации были различными. В Москву и Московскую область возвратились к концу войны 94 % эвакуированных, в Ленинград и Ленинградскую область — 83 %, в то время как на Украину вернулось 52 % эвакуированных. Это было связано с тем, что украинские области сильно пострадали от военных действий, там требовалось восстановление промышленной и социальной инфраструктуры, эвакуированные с Украины промышленные предприятия и учреждения продолжали работать на Урале.

На территории Урала была размещена четвертая часть всех эвакуированных в РСФСР. Эта категория граждан оказывала существенное воздействие на динамику численности населения региона. Удельный вес эвакуированных среди всего населения Урала в конце 1941 г. составлял 9,9 %, в том числе в Чкаловской (Оренбургской) и Челябинской областях — 11,9; в Свердловской — 10,4 %. Через год доля эвакуированных сократилась незначительно и составила 9,7 % по региону, по-прежнему высокой она оставалась в Чкаловской (Оренбургской) (14 %), Челябинской (9,9 %) и Свердловской (10,1 %) областях. В начале 1944 г. в целом по региону эвакуированные составляли 7 % всего населения, в январе 1945 г. — 4,2 и в июне 1945 г. — 2,8 %.

Наибольшей доля эвакуированного населения была в Чкаловской (Оренбургской) области. В абсолютном же выражении в 1941–1942 гг. наибольшая часть эвакуированных осела в Молотовской (Пермской) и Свердловской областях. Среди переселившихся в эти области значительную долю составляли рабочие и служащие с семьями, приехавшие вместе с предприятиями и организациями, а также творческая интеллигенция. С 1943 г. постепенно доля эвакуированных среди населения Урала сокращалась, что было связано с реэвакуацией. В Чкаловской (Оренбургской) области, напротив, удельный вес переселенцев возрастал из года в год — с 15,5 % в 1941 г. до 29,5 % в 1945 г. от всех эвакуированных на территорию Урала. Это было связано с тем, что здесь среди эвакуированных большую долю составляли дети в возрасте до 16 лет и неорганизованные переселенцы — беженцы. В письме СНК РСФСР, направленном в местные отделы по устройству эвакуантов в мае 1943 г., указывалось, что часть эвакуированных (по одному, семьями и группами) самостоятельно, без пропусков, вызовов учреждений переезжала из области в область. В Чкаловскую (Оренбургскую) область из Узбекистана на постоянное жительство переехало большое количество эвакуированных. Причина одна — отсутствие условий для жизни на прежней территории проживания. И далее в письме отмечалось, что поток эвакуированных, самовольно переезжавших, перегружал транспорт, создавал антисанитарные условия на вокзалах, так как они по 15–20 дней ожидали в привокзальных помещениях, ехали без билетов, на крышах вагонов, подножках, в тамбурах. Правительство потребовало от местных органов исключить самовольные выезды, а в отдельных случаях возвращать беженцев к месту начальной эвакуации.³⁰

Большая часть эвакуированных размещалась в крупных индустриальных центрах и в районах интенсивного ведения сельского хозяйства. Анализ их расселения по типу населенных пунктов показывает, что на первом и втором этапах эвакуации на Урал большая часть приезжих оседала в городах: эвакуированных стремились расселить в таких местах, где имелось жилье и рабочие места. В конце 1941 г. 56,7 % эвакуированных было расселено в городской местности, в конце 1942 г. их доля уменьшилась до 51,7 %, а в конце 1943 г. их

уже было менее половины — 47,9 %. Особенно это было характерно для промышленных областей Урала. В Свердловской области в конце 1941 г. в городах проживало 77,7 % эвакуированных в область, в конце 1942 г. — 77,2, а в конце 1943 г. — 52 %, в Челябинской — соответственно 57,2; 62,5; 80,4 %. В Башкирской АССР значительная доля эвакуированных размещалась в деревне (соответственно 58,4; 57,8 и 60,4 %); подобная картина наблюдалась в Оренбуржье (51,6; 59,6 и 57,4 %). Процессы реэвакуации в городах происходили наиболее активно: количество эвакуированных в сельской местности за 1943 г. сократилось на 15,5 %, тогда как в городах — на 39,2 %.

Одним из наиболее слабых мест в организации эвакуации был процесс транспортировки, особенно на первом этапе. Из-за низкого, а порой и полного отсутствия медицинского обслуживания, плохого и нерегулярного питания, нехватки кипяченой воды на этапе переезда среди эвакуированных быстро распространялись острые инфекционные заболевания. Прибывшие больные заражали местное население в районах вселения. Эвакуация резко осложнила на Урале эпидемическую обстановку, увеличила нагрузку на медицинскую и санитарную инфраструктуру.

Особенности транспортировки и размещения эвакуированных привели к росту уровня заболеваемости. На Урале уже в 1941 г. наблюдался резкий скачок заболеваемости инфекционными и паразитарными болезнями по сравнению с 1940 г., особенно дизентерией (в 2,7 раза), сыпным тифом (в 2,1 раза). В 1942 г. распространение инфекционных болезней продолжилось: наиболее быстро увеличилось число заболеваний сыпным тифом — 40,6 тыс. случаев (в 6,6 раза больше против 1941 г.), брюшным тифом — 15,4 тыс. (в 3,1 раза), паратифом — 2,1 тыс. (в 2,9 раза), скарлатиной — 23,5 тыс. (в 1,6 раза), дизентерией — 61,9 тыс. (в 1,2 раза). Только в 1943 г. ценой огромных усилий органов здравоохранения удалось остановить рост количества случаев этих заболеваний, однако вернуть эпидемическую ситуацию в регионе к довоенному уровню в годы войны так и не удалось. Рост заболеваемости неизбежно приводил к росту смертности населения. Острые эпидемические болезни стали причиной смерти в 1941 г. 34,1 % умерших на Урале за этот период, в 1942 г. — 27,4, в 1944 г. — 16,5 %. Эпидемии острозаразных заболеваний, являвшиеся неизбежными спутниками войны, были остановлены. Эпидемические

³⁰ ГАРФ. Ф. А-327. Оп. 2. Д. 39. Л. 66.

вспышки острых инфекционных заболеваний, охватившие ограниченную территорию в 1941 г., сменились в 1942 г. эндемиями этих заболеваний. Так, в Башкирии заболеваемость сыпным тифом в 1942 г. выросла в 13,6 раза в сравнении с 1940 г. Инфекции сыпного и брюшного тифов, дизентерии возникали во всех районах Удмуртии в 1942 г. В Свердловской области заболеваемость сыпным тифом наблюдалась в 28 районах.³¹ В акте проверки работы отдела по хозяйственному устройству эвакуированного населения при Молотовском облисполкоме отмечено, что в октябре 1942 г. произошло резкое увеличение показателей инфекционных заболеваний: число заболеваний сыпным тифом выросло с 92 случаев в сентябре до 500 в октябре; брюшным тифом — соответственно с 308 случаев до 814. Указывалось, что «такой рост инфекции идет за счет завоза по реке Каме и по железной дороге эвакуированного населения из Сталинграда и Красноводска». Санитарно-контрольные посты не справлялись с работой, не хватало дезинфицирующих средств.³²

Утверждение историка С. Максудова о том, что эвакуировались только люди, обслуживавшие перевезенные в тыл предприятия, рассыпается при анализе полового и возрастного состава мигрантов. Между эвакуированными мужчинами и женщинами заметен значительный дисбаланс: мужчин было заметно меньше, чем женщин, при этом их доля в течение войны постоянно снижалась. Сохранившиеся сведения по Молотовской области, где на 1 октября 1942 г. находилось 219 627 эвакуированных (10,4 % всего населения области), свидетельствуют о том, что в трудоспособном возрасте было 140 292 человека, из них 44 208 мужчин (31,5 %) и 96 084 женщин (68,5 %). Детей в возрасте до 14 лет насчитывалось 79 035 человек, что составляло 36 % от всех эвакуированных.³³

Gennady E. Kornilov

Doctor of Historical Sciences, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the RAS (Russia, Ekaterinburg)

E-mail: genakorn@mail.ru

EVACUATION OF THE POPULATION TO THE URALS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

The paper presents an analysis of historiographic situation with regard to the problem of quantification of the number of the USSR citizen evacuated during the Great Patriotic War period into the

Подобная ситуация наблюдалась в Чкаловской (Оренбургской) области, где на 1 февраля 1943 г. было размещено 239 093 эвакуированных, из них лиц мужского пола было 34,8 %, женского — 65,2 %. Дети составляли 35,8 % (85 640 человек).³⁴

В целом по Уралу дети до 14 лет составляли на 1 января 1943 г. 35,2 % от всех эвакуированных.³⁵ Уральский регион стал крупным центром размещения эвакуированных детских учреждений. В апреле 1943 г. в Челябинской области находилось в эвакуации 128,7 тыс. детей, в Свердловской — 111,7 тыс., в Молотовской — 84,2 тыс., в Чкаловской — 79,0 тыс., в Башкирской АССР — 91,6 тыс., в Удмуртской АССР — 25,1 тыс.³⁶ Женщины и дети составляли более двух третей эвакуированных на Урал.

Эвакуированное в годы Великой Отечественной войны население изменило демографическую структуру населения Урала. Поток эвакуированных оказался столь значительным, что нейтрализовал отток мужчин в армию, отрицательный естественный прирост и обеспечил в регионе увеличение численности населения, особенно городского. За 1941–1942 гг. численность населения Урала увеличилась на 9,9 %, достигнув 15,6 млн человек. Затем шло неуклонное сокращение его численности, к концу войны она уменьшилась на 7,7 % по сравнению с началом 1941 г. Основными факторами сокращения численности населения в 1943–1945 гг. были реэвакуация населения в освобожденные районы и отрицательное сальдо естественного движения. Система государственных органов по руководству эвакуацией в целом выполнила задачу по перемещению и приему эвакуированного гражданского населения. Несмотря на сложности с трудоустройством, на бытовые трудности, эвакуированное население внесло достойный вклад в Победу.

³¹ Корнилов Г. Е. Уральское село и война. С. 78, 79.

³² ГАРФ. Ф. А-327. Оп. 2. Д. 53. Л. 72.

³³ Там же. Л. 67.

³⁴ Подсчитано по: ГАРФ. Ф. А-327. Оп. 2. Д. 390. Л. 51.

³⁵ Подсчитано по: ГАРФ. Ф. А-327. Оп. 2. Д. 18. Л. 152.

³⁶ ГАРФ. Ф. А-237. Оп. 2. Д. 363. Л. 122.

eastern regions of the country. On the basis of the analyzed documents the author quotes the data of the number of people who were evacuated and placed in the territory of the RSFSR. Issues of acceptance, placement, and employment of the evacuated civil population in the Ural, as well as its age and gender composition have been studied in detail. The influence of migrants on the demographic situation in the region, the sanitary and epidemiological situation and the size of the Urals population during the were described.

Keywords: *historiography, Great Patriotic War, Ural region, evacuation of the civilian population, gender and age structure, placement and employment of the evacuated*

REFERENCES

- Vasilev A. F. *Promyishlennost Urala v gody Velikoy Otechestvennoy vojny 1941–1945 gg.* [The industry of the Urals in days of the Great Patriotic War of 1941–1945]. Moscow: Nauka Publ., 1982. 280 p. (in Russ.).
- Velikaja Otechestvennaja vojna 1941–1945: Jenciklopedija* [Great Patriotic War of 1941–1945: Encyclopedia]. Moscow: Sovetskaja enciklopedija Publ., 1985. 832 p. (in Russ.).
- Voznesenskij N. A. *Izbrannye proizvedenija 1931–1947* [Chosen works 1931–1947]. Moscow: Izdatel'stvo politicheskoy literatury Publ., 1979. 613 p. (in Russ.).
- Geller M. Ja., Nekrich A. M. *Utopija u vlasti: istorija Sovetskogo Sojuza s 1917 g. do nashih dnei* [Utopia in power: history of the Soviet Union since 1917 up to now]. Moscow: MIK Publ., 1995, Vol. 1. 499 p. (in Russ.).
- Zorina R. F. *Reshenie partiej problemy razmeshhenija na Urale jevakuirovannyh predpriyatij i naselenija v gody Velikoj Otechestvennoy vojny (ijun' 1941–1942 gg.). Diss...cand. istor. nauk. Avtoref.* [The decision party of a problem of placement in the Urals the evacuated enterprises and the population in days of the Great Patriotic War (June, 1941–1942). Cand. history sci. diss. Avtoref] Cheljabinsk, 1985. 20 p.
- Istoricheskij opyt social'no-demograficheskogo razvitija Sibiri. No. 2. Social'no-demograficheskoe razvitie Sovetskoy Sibiri* [Historical experience of social and demographic development of Siberia. No. 2. Social and demographic development of the Soviet Siberia]. Novosibirsk: IIFiF SO RAN Publ., 1989. 126 p. (in Russ.).
- Istorija Velikoj Otechestvennoy vojny Sovetskogo Sojuza* [History of the Great Patriotic War of the Soviet Union]. Vol. 2. Moscow: Voenizdat Publ., 1961. 682 p. (in Russ.).
- Istorija socialisticheskoy jekonomiki SSSR. Vol. 5 Sovetskaja jekonomika nakanune i v period Velikoj Otechestvennoy vojny. 1938-1945 gg.* [History of socialist economy of the USSR. Vol. 5 the Soviet economy on the eve of and in the period of the Great Patriotic War]. Moscow: Nauka Publ., 1978. 556 p. (in Russ.).
- Kolesnik A. D. *RSFSR v gody Velikoj Otechestvennoy vojny. Problemy tyla i vsenarodnoj pomoshhi frontu* [RSFSR in days of the Great Patriotic War. Problems of the back and national help to the front.]. Moscow: Nauka Publ., 1982. 328 p. (in Russ.).
- Kornilov G. E. *Ural'skoe selo i vojna: problemy demograficheskogo razvitija* [Ural village and war: problems of demographic development]. Ekaterinburg: Uralagropress Publ., 1993. 173 p. (in Russ.).
- Kornilov G. E. *Naselenie Sverdlovskaja v voennye gody* [The population of Sverdlovsk in military years]. Rossijskaja istorija, 2010, no. 4, pp. 94–106. (in Russ.).
- Kumanev G. A. *Jevakuacija naselenija SSSR: dostignutye rezul'taty i poteri* [Evacuation of the population of the USSR: the reached results and losses]. Ljudskie poteri v period Vtoroj mirovoj vojny — Human losses during World War II. St. Petersburg, 1995, pp. 137–145. (in Russ.).
- Kurtua S., Vert N., Panne Zh-L., Pachkovskij A., Bartoshek K., Margolin Zh-L. *Chernaja kniga kommunizma. Prestuplenija, terror, repressii* [Black book of communism. Crimes, terror, repressions]. Moscow: Tri veka istorii Publ., 2001. 780 p. (in Russ.).
- Lihomanov M. I. *Razmeshhenie i ispol'zovanie jevakuirovannogo naselenija v Vostochnyh rajonah* [Placement and use of the evacuated population in East areas]. Sovetskij tyl v Velikoj Otechestvennoy vojne. Vol. 2. Trudovoj podvig naroda — The Soviet hinterland in the Great Patriotic War. Book 2. Labor feat of the people. Moscow: Mysl' Publ., 1974, pp. 182–189. (in Russ.).
- Perkovskij A. L., Pirozhkov S. I. *Iz istorii demograficheskogo razvitija 30–40-h godov (na primere Ukrain-skoy SSR)* [From history of demographic development of the 30–40th years (on the example of Ukrainian the Soviet Socialist Republic)]. Ekonomika. Demografija. Statistika. Issledovanija i problemy — Economy. Demography. Statistics. Researches and problems. Moscow, 1990, pp. 171–197. (in Russ.).

Potemkina M. N. *Evakuacirno-rejevakuacionnye processy i jevakonaselenie na Urale v 1941–1948 gg. Diss... doct. istor. nauk. Avtoref.* [Evakuatsirno-reevakuatsionny processes and evacuate population in the Urals in 1941–1948 Dr. history sci. diss. Avtoref.]. Ekaterinburg, 2004. 32 p.

Potemkina M. N. *Evakonaselenie v Ural'skom tylu: opyt vyzhivaniya* [Evacuate population in Uralsk to the back: experience of a survival]. *Otechestvennaja istorija*, 2005, no. 2, pp. 86–98. (in Russ.).

Potemkina M. N. *Evakuacija v gody Velikoj Otechestvennoj vojny na Ural. Ljudi i sud'by* [Evacuation in days of the Great Patriotic War to the Urals. People and destinies]. Magnitogorsk: MaGU Publ., 2002. 265 p. (in Russ.).

Speranskij A. V. *Ural v Velikoj Otechestvennoj vojne: pravda istorii kak faktor konsolidacii obshhestva* [The Urals in the Great Patriotic War: history truth as factor of consolidation of society]. *Podvig sovetskogo naroda v Velikoj Otechestvennoj vojne 1941–1945 gg. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii — Feat of the Soviet people in the Great Patriotic War of 1941–1945. Materials of the international scientific and practical conference.* Orenburg: Izdatel'skij centr OGAU Publ., 2015, pp. 607–611. (in Russ.).

Ural — frontu [The Urals — to the front]. Moscow: NaukaPubl., 1985. 344 p. (in Russ.).

Shvejbish S. *Jevakuacija i sovetskie evrei v gody Katastrofy* [Evacuation and the Soviet Jews in the years of Accident]. *Vestnik Evrejskogo universiteta v Moskve*, 1995, no. 2 (9), pp. 36–55. (in Russ.).

Eshelony idut na Vostok: iz istorii perebazirovaniya proizvoditel'nyh sil SSSR v 1941–1942 gg.: Sbornik statej i vospominanij [Echelons go east: from history of a transfer of productive forces of the USSR in 1941–1942: Collection of articles and memoirs]. Moscow: Nauka Publ., 1966. 263 p. (in Russ.).